

— Я хотел сделать это новым направлением бизнеса! Благословения на удачу, на счастье и всё такое, — сказал Данталион.

Он больше не мог держать яйцо, более того, ему приходилось избегать одного из своих «предков», и он сам понимал, что ему стыдно показываться на глаза.

— Как я могу это продавать? Я хотел подарить один своему бывшему агенту, у него странная особенность — куда бы он ни переехал, везде его обворовывают!

Доктор Стрэндж тоже был в недоумении, с подозрением поглядывая на Данталиона:

— Я тоже никогда не слышал, чтобы артефакты благословения работали таким образом.

Так что, видимо, маленький директор только кажется добрым, а на самом деле злой? Иначе почему его благословения такие мрачные.

Джейсон подошёл, прогуливаясь:

— Директор, а насчёт того артефакта...

Данталион:

— У-у, я знаю, что ошибся, мне не следовало искать лёгких путей, я больше никогда этого не сделаю!

Джейсон пришёл совсем не за этим, поспешил объяснить:

— Нет-нет, я хотел спросить, можешь ли ты сделать артефакт, который заставляет говорить правду. — Джейсон потирал руки.

Данталион замахал головой:

— Нет, нет, я больше не стану делать артефакты, в будущем буду использовать готовые, сделанные Королём-личем.

Он боялся, что Джейсон начнёт упрашивать его, и поспешил уйти.

Вернувшись в офис, Данталион некоторое время ходил туда-сюда перед дверью, колеблясь, прежде чем осторожно открыть её и тихо войти. Осмотревшись по сторонам, он облегчённо вздохнул, решив, что «предок», вероятно, ушёл куда-то прогуляться, но, подняв голову, увидел, что дракон-предок лежит на самой верхней полке книжного шкафа, и его холодные глаза

смотрят на него.

Данталион:

— ...

Он съёжился и, опустив голову, вернулся за свой стол, не смея ничего сказать, только снова полез в ящик за золотыми монетами — всего за один день количество сокровищ в ящике заметно уменьшилось — положил их на платок, свернул его в форме цветка и, как подношение, высоко поднял к полке:

— Пожалуйста, примите...

Он нервничал, но через некоторое время так и не почувствовал никакой реакции. Вдруг его рука опустела.

Брюс взял платок в зубы и положил его за собой — Сяо Ши теперь был позади него, кусая его хвост, видимо, проявив к нему большой интерес. Брюс ловко убрал хвост и развернулся, чтобы удержать Сяо Ши, который всё ещё пытался укусить его, и пододвинул золотые монеты к малышу.

Малыш-дракон:

— ...

Глаза малыша-дракона постепенно наполнились слезами:

— Ы-ы...

Он подумал, что брат заставляет его делиться едой, и, полный страха, чуть не заплакал: «Не хочу, не хочу, это действительно невкусно, спасите!»

Брюс:

—

Неизвестно, какой глубокий психологический след это оставило. Согласно общим слухам, драконы должны обожать золото и драгоценности — всё, что блестит. Но этот малыш-дракон плачет при виде золота и драгоценностей и боится их...

Брюс снова повернулся и подставил хвост перед малышом-драконом, почувствовав, как тот

постепенно успокаивается и снова начинает кусать хвост. Сдерживая эмоции, он продолжил смотреть на Данталиона сверху вниз с холодным, осуждающим взглядом.

Данталион:

— ... QAQ

.

Хотя с вылуплением яйца и произошёл небольшой инцидент, работать всё равно нужно было. Подготовившись за несколько дней, Данталион отправился по указанным Майкромфом адресам и действительно обнаружил две души. Забрав Мориарти и Морана, он получил сообщение от Призрачного Рыцаря, что инспектор Лестрейд тоже был найден, и, поскольку это было по пути, он забрал Данталиона и вернулся в санаторий с тремя новыми сотрудниками.

После того, как яйцо маленького директора преждевременно вылупилось, новость о том, что семья Холмсов снова прибыла, вызвала ажиотаж в санатории.

Во время обеденного перерыва многие сотрудники собрались, чтобы посплетничать, а некоторые, более общительные, даже заговорили с Мориарти и другими:

— Привет, привет, теперь мы коллеги. Как тебя зовут?

Мориарти:

— Джеймс—

Сотрудник:

— А-а, Джеймс Холмс, давно слышал о вас.

Мориарти:

— ??????

Джон, наблюдавший за этим, чуть не умер со смеху. Остальные сотрудники тоже были поражены — скорость, с которой расширялась семья Холмсов, была им не по силам.

.....

После некоторого времени обучения призраки Гидры наконец смогли приступить к работе. Лондонский дом с привидениями с радостью открылся, но лондонские вампиры, которые помогали в организации, были весьма расстроены и некоторое время возмущались. Все думали, что у них будет шанс стать владельцами магазина, и даже могли попытаться получить в управление зоомагазин, но в итоге не смогли даже стать владельцами дома с привидениями.

Данталион, однажды попавший в ловушку, теперь боялся её как огня. Глядя на заявки вампиров, он невольно взглянул на дракона-предка, сидящего на лампе, и, опустив глаза на заявки, с подозрением подумал: «Нынешние люди... вампиры, они такие интересные, сами лезут в ловушку?»

Дракон-предок лежал на лампе, его чёрные глаза смотрели на него с холодной решимостью, а он сам хрустел бриллиантами. Данталион почувствовал странный холодок в спине, словно дракон грыз не бриллианты, а его череп.

К счастью, в этот момент Сяо Ши, невинный и наивный, подполз и, глядя на свисающий кончик хвоста дракона-предка, прыгнул и укусил его. Только тогда дракон-предок, наконец, бросил последний взгляд на Данталиона, проглотил оставшиеся осколки бриллианта и ушёл играть с Сяо Ши.

— Фух, — Данталион с облегчением вздохнул и опустился на стол.

Через некоторое время он поднялся, прочистил горло и, восстановив свой директорский авторитет, по заявке набрал номер:

— Алло, вы все говорите, что хотите устроиться на работу, но у вас есть соответствующие документы? В ваших заявках этого нет. Если есть, я могу доверить вам управление зоомагазином...

Три дня спустя зоомагазин в Нью-Йорке официально открылся.

Данталион выбрал нескольких более опытных вампиров из новых резюме и нанял их в качестве продавцов. В санатории действительно не было свободных сотрудников, а нанимать обычных людей было небезопасно, поэтому пришлось временно использовать их. Джон всё ещё не придумал хорошей маркетинговой или рекламной идеи, но магазин всё равно открылся, и, по крайней мере, лондонские аристократы уже ждали, чтобы посетить его, так что клиенты были.

В первый день открытия Данталион, пользуясь тем, что малыша-дракона никто не узнает, взял Сяо Ши с собой в зоомагазин, чтобы похвастаться перед аристократами, приехавшими издалека. Но на следующий день он получил звонок, который ошарашил его.

Данталион:

— Ты... что сказал? Кто-то принёс ящерицу и хочет, чтобы мы её дрессировали?

Вампиры-продавцы тоже были в поту:

— Да... В прошлый раз вы ведь пришли с вашим малышом-драконом, сказали, что это ящерица. Он так ласково себя вёл, всем понравилось. Похоже, кто-то запомнил это и решил, что мы сможем сделать так, чтобы его ящерица стала такой же...

Данталион:

— Откажите.

Разве он умеет дрессировать ящериц? Он даже не держал их.

Вампир-продавец тихо сказал:

— Нет, попробуйте. Разве драконы не могут внушать страх низшим существам? У вас же два дракона, если не получится, тогда откажем.

— ... — Данталион невольно посмотрел на лампу.

Дракона-предка не было, вероятно, он снова ушёл гулять по санаторию. Тогда он выпрямился, стараясь вернуть уверенность:

— Ладно, пусть приносят!

Аппетит этого предка... даже если он разорит всё состояние Коперта, этого может не хватить! Ему нужно срочно зарабатывать деньги!

Данталион уже жалел, что в прошлом так глупо увлёкся созданием артефактов благословения, как какая-то девочка. И что в итоге? Благословение ли он получил? Внезапно он оказался в бездонной яме...

Благодаря телепортационной формации вампиры-сотрудники быстро доставили ящерицу клиента.

Эта ящерица выглядела очень своеобразно: огромная голова, как у жабы, широкие, обвисшие щёки, кожа покрыта мелкими шипами и бугорками. Данталион присел рядом с ней, несколько раз протянул руку, но так и не решился прикоснуться, чуть ли не позвав Артемиду, чтобы та увидела, что такое настоящее уродство. Его малыш-дракон был уже очень симпатичным, с гладкой и блестящей кожей.

<http://bllate.org/book/15533/1381485>